

УДК 94(47)+929.52

Шмуклер Его Светлости: страницы биографии мастера Хаима Гошиовича

Дмитрий Захарович Фельдман

Российский государственный архив древних актов, Москва,
Россия

ORCID ID: 0000-0002-7035-8185

Кандидат исторических наук, главный специалист

Российский государственный архив древних актов

119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17

Тел.: +7(495) 580-87-23

E-mail: rgada@mail.ru

DOI 10.31168/2658-3356.2022.2

Аннотация. Статья, основанная на архивных источниках, посвящена судьбе еврейского мастера-шмуклера Хаима Гошиовича, жизнь которого проходила на протяжении трех правлений — от Екатерины II до Александра I. Он являлся поставщиком русской армии и контактировал с некоторыми высшими сановниками Российской империи конца XVIII века — светлейшим князем Г. А. Потемкиным, толерантно относившимся к евреям, графом А. А. Безбородко и другими. Хотя смерть генерал-фельдмаршала Потемкина привела к его разорению, мастер продолжил заниматься своим ремеслом и преподнес Екатерине II вышитые

золотом юбку и платок, а Александру I — ковер. В начале XIX века Хаим Гошиович, возможно, участвовал в организации Санкт-Петербургской еврейской общины, а наименование его профессии стало его фамилией — Шмуклер. Рассмотренный сюжет представляет еще один ракурс исследования проблемы интеграции в российский имперский социум бывшего польского еврейства, занимавшегося мелкой торговлей и ремеслами, поскольку, с одной стороны, укладывается в рамки общего процесса этой интеграции, но с другой стороны, свидетельствует о существовании возможностей для отдельных лиц благодаря их профессионализму устанавливать тесные деловые взаимоотношения с представителями российской аристократии.

Ключевые слова: еврейское предпринимательство, Русско-турецкие войны, Г. А. Потемкин, Екатерина II, Павел I, Александр I, Санкт-Петербургская еврейская община

В российских городах и местечках с многочисленным еврейским населением имелось значительное количество евреев — мастеров самых разных профессий, обслуживавших в основном своих земляков-единоверцев. Однако в целом ряде случаев профессионализм некоторых еврейских ремесленников был достойно оценен представителями высшей элиты Российской империи, начавшими привлекать этих лиц для работы в масштабах всего государства уже в эпоху разделов Польши конца XVIII века, который до сих пор является одним из наименее исследованных периодов российско-еврейской истории. В частности, существует необходимость изучения жизни и деятельности более широкого круга евреев, имевших тесные деловые связи с представителями русской аристократии того времени. Тем самым можно будет проследить один из путей и вариантов интеграции бывших польских евреев в российский имперский социум. Кроме того, в современной российской историографии все большую актуальность приобретают работы, содержащие результаты исследований в антропологической парадигме, раскрывающие биографии как видных государственных и общественных

деятелей, так и малоизвестных людей, которые тем не менее оставили заметный след в отечественной истории (так называемая «история в лицах»). Заполнению этой лакуны в историографии российского еврейства послужит введение в научный оборот ранее неизвестных архивных источников, на базе которых подготовлена наша работа.

Профессиональная деятельность Хаима Гошиовича в годы Русско-турецких войн

Одним из таких профессионалов, чья биография заслуживает отдельного исследования, был кременчугский фабрикант и комиссионер Хаим Гошиович, о котором уже не раз упоминалось в научной литературе [Фельдман 2002: 119–123; Фельдман 2013: 103–105; Фельдман, Петерс 2006: 102–106; Фельдман, Петерс 2016: 63]. В документальных источниках он именуется по-разному: Гошкович, Гошинович, Гошович, Гашиович, Гашкович — канцелярские писари довольно слабо разбирались в еврейских именах и часто путались в их написании. Важно отметить, что его судьба прослеживается на протяжении трех правлений — от Екатерины II до Александра I. К сожалению, нам неизвестны годы его жизни, но из документов следует, что первоначально, до 1777 года, он проживал с семьей в небольшом городе Новомиргороде — посаде сначала Новороссийской губернии, а затем Екатеринославского наместничества; позднее Новомиргород стал уездным центром Вознесенского наместничества, а затем заштатным городом Елизаветградского уезда Херсонской губернии.

Попутно заметим, что благодаря местным условиям Новороссийского края евреи не испытывали здесь в такой степени гнета правовых ограничений, как в других местах проживания. Этому же способствовала и продуманная политика здешней администрации, которая всегда высоко оценивала коммерческую активность евреев. В условиях отсутствия среднего класса, с которым могло бы успешно конкурировать еврейское предпринимательство (как в губерниях Западного края или Великороссии), местные

власти относились к евреям с предупредительностью, симпатией и терпимостью. Из-за отсутствия в Новороссии скученности евреев, столь характерной для западных губерний, а также из-за лучшего экономического состояния региона торгово-ремесленная деятельность местных евреев содействовала дальнейшему хозяйственному развитию края. Экономический уровень еврейского населения Южной России был значительно выше, чем в Польше и Литве. То же отсутствие скученности значительно снизило во внутреннем быте новороссийских евреев специфический религиозно-национальный характер, чему способствовали тесные связи с зарубежными торговыми домами.

Дальнейшая судьба Хаима Гошиовича прослеживается по делопроизводственным материалам Московского дворцового архива, ныне составляющего весьма объемный фонд «Дворцовый отдел» в Российском государственном архиве древних актов. Его профессия была довольно редкой и специфичной — в документации он именуется мастером «золотошвейной и позументной работы», то есть бахромщиком и позументщиком, а в еврейской традиции — шмуклером, которые занимались производством шнуров, тесьмы, бахромы, пуговиц, фурнитуры и т. п. Впервые Гошиович отличился в период военных конфликтов России с Турцией. Начиная с 1777 года он имел контракты на поставку своей продукции в войска, действовавшие против турок на Балканах во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Данный факт подтверждает копия аттестата, выданного ему уже гораздо позднее немецким бароном на русской службе, генерал-поручиком графом И. Е. Ферзенем:

Объявитель сего, золотошвейной и позументной мастер, кременчугской фабрикант еврейин Хаим Гошиович, как в искусстве ево, его мастерства доказанном исправною всегда против контрактов поставкою в войски, в ведомстве моем состоявшие, всего до них по ево ремеслу принадлежащего, так и в поведении своем, заслуживает себе отличную похвалу; чем я более тем засвидетельствовать могу, что он мне знаком с 1777-го года и во все оное время оказывал себя весьма честным человеком, почему и можно на него как

в искусстве ево, так и в честности полагаться — в засвидетельствовании чего сие за подписанием и приложением герба моего печати дан в Санкт-Петербурге апреля 2-го дня 1795-го года¹.

Еще одним военачальником, в подчинении которого находился «евреин», был покоритель Запорожской Сечи, главнокомандующий русской армией, охранявшей от турок границы на восточном берегу Черного моря, генерал-аншеф П. А. Текелли (Теккели), у которого, как писал шмуклер позднее, «под особливим покровительством в Новомиргороде находился 9 лет, и во все то время состоявшие в его ведении полки всеми нужными вещами довольствовались с моей фабрики».

Выявленные архивные источники (выписки из поданных на высочайшее имя прошений, полученных на почте 18 марта 1795 года и 2 декабря 1796 года) показывают, что «фабрикант Хаим Гошиович по искусству его в вышивании золотом» с 1786 года «по день смерти» екатеринославского и таврического генерал-губернатора, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического исполнял для него службу «собственным коштом»², о чем имеются соответствующие документы. В декабре 1786 года Потемкин находился в Кременчуге и, будучи наслышан об искусной работе Гошиовича, потребовал от местных властей представить ему мастера. Это сделал вышеупомянутый генерал-аншеф Текелли. Князь Потемкин, ознакомившись с работой фабриканта, приказал ему «остаться при нем навсегда безотлучно», имея в подмастерьях десять человек. После этого в 1787 году Гошиович перевел из Новомиргорода в Кременчуг свою фабрику и семью. Как писал он сам, предприятие приносило в год «верного доходу более тысячи пятисот рублей» — сумма для того времени довольно значительная. С этого момента и до конца 1791 года мастер-шмуклер постоянно находился при светлейшем князе — «повсюду следовал за Его Светлостию» в его частых

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 4.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38882. Л. 8; Д. 60783. Л. 7–7 об.

поездках по армии³. По указаниям военачальника Гошиович изготавливал для офицеров «как позументы разные, так вышивку по платьям золотом и серебром и прочее».

Взаимоотношения Г. А. Потемкина и евреев

Как известно, светлейший князь Г. А. Потемкин весьма толерантно и уважительно относился к евреям, служившим у него в довольно большом количестве [Клиер 2000: 165, 205]. Он был свободен от предрассудков, имевших место в русском обществе по отношению к ним. Потемкины являлись в прошлом польскими подданными, поскольку смоленские земли, откуда они были родом, входили в состав Речи Посполитой. Следовательно, еще с давних пор они имели тесные взаимоотношения с еврейскими предпринимателями, во множестве проживавшими рядом. И после присоединения Смоленска к России, и накануне разделов Польши Потемкины продолжали общаться с евреями. В частности, князя Потемкина связывала дружба с семьей Габлицев, немцев еврейского происхождения. Наиболее известный из них — Карл Иванович Габлиц (1752–1821), видный ученый-естествоиспытатель, почетный член Академии наук, вице-губернатор только что присоединенного Крыма, а затем и Таврической области, главный директор Лесного департамента Министерства финансов и сенатор, тайный советник. В числе друзей светлейшего князя была семья Штиглицев, также немецких евреев, переселившихся в Россию во второй половине XVIII века. Николай Иванович, или по-немецки Николас-Иоганн, Штиглиц (1772–1820) являлся херсонским купцом 2-й гильдии, имел свою торговую контору в Одессе и даже владел селом Грушевка в Новороссийском крае России; совместно с другим херсонским купцом-евреем, в будущем известным столичным откупщиком, подрядчиком и финансистом, коммерции советником Абрамом Израилевичем Перетцем (1771–1833) имел контракт на откуп

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–2 об.

крымских соляных озер. Позднее Николай Штиглиц стал заниматься винными откупами, добившись на этой ниве значительных результатов, и уже в 1801 году получил чин коллежского асессора за участие в торгах на винные откупа. К этому времени он перебрался в Санкт-Петербург, где основал собственный торговый дом, достигнув чина надворного советника.

В окружении Потемкина мы обнаруживаем немало некрещеных евреев, по большей части они являлись поставщиками (факторами) армии и осведомителями. Среди них выделяется фигура Ноты Хаимовича Ноткина — крупного предпринимателя, польского королевского надворного советника и могилевского купца 1-й гильдии, одного из первых русско-еврейских интеллигентов и «выдающегося общественного деятеля» конца XVIII — начала XIX века, по оценке «Еврейской энциклопедии» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Среди лиц, находившихся в окружении светлейшего князя, мы встречаем другую известную фигуру в еврейском обществе России того времени. Йешуа (Гадшей Герполиов) Цейтлин (1742–1821), также польский королевский надворный советник, ученый и меценат, в 1787 году был пожалован поместьем Устье Чериковского уезда Могилевской губернии, а в Херсонском уезде Новороссийской губернии деревней (сельцом) Софийкой. Во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Ноткин и Цейтлин являлись подрядчиками русской армии и тесно контактировали с генерал-фельдмаршалом Потемкиным, став его факторами. Кстати, именно Цейтлин познакомил в следующей ситуации Потемкина и упомянутого выше Абрама Перетца. Увидев в Перетце чрезвычайно способного коммерсанта, Цейтлин приблизил его к себе, а вскоре выдал за него замуж свою дочь. Будучи приближенным к Потемкину, Цейтлин представил князю своего зятя, которого затем назначил представителем своего дома в Санкт-Петербурге, где евреев тогда почти еще не было. Вполне закономерно прочность его положения, как и всех других перечисленных выше лиц, поначалу гарантировалась связями со всемогущим Г. А. Потемкиным. Из архивных источников можно почерпнуть сведения о совместных делах знатной особы и евреев-предпринимателей, проживавших на его

земле. Это вполне естественно, ибо занятия евреев были жизненно важны для местного населения и помещиков в том числе. Так, в хозяйственных счетах и бумагах по финансовым и имущественным вопросам Потемкина за 1780-е годы, в частности в ведомостях о расходах денежных сумм князя, встречаются многочисленные упоминания о евреях, выполнявших различные задания для него или поставлявших ему товары — правда, почти во всех случаях их фамилии не указаны.

Хаим Гошиович и российский бюрократический аппарат

Однако вернемся к герою нашего исследования. В результате бескорыстной пятилетней службы у князя Потемкина Хаим Гошиович израсходовал более тридцати тысяч рублей из собственного капитала на содержание свое и работников, на прогоны во время переездов во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов и на расходные материалы. Последние его маршруты пролегли между столицей Молдавского княжества городом Яссы, где тогда проходили переговоры с турецкими дипломатами по заключению мирного договора, и Санкт-Петербургом, о чем, например, свидетельствует копия подорожной, выданной Гошиовичу Потемкиным 10 февраля 1791 года для беспрепятственного проезда в столицу:

По указу Ее Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая. От Ясс до Санкт-Петербурга чрез Москву комиссионеру Хайму Гошиовичу с будущими при нем и обратно давать из поставленных на сем пути курьерских и почтовых по две лошади с проводниками за указные прогоны без наималейшего задержания⁴.

Еще во время их совместной поездки в 1791 году еврейский мастер подал князю записку о компенсации накопившихся рас-

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 5.

ходов, которые подтверждались счетами за проделанную работу и большим числом расписок от лиц, принимавших от него товар. Однако многочисленные заботы военачальника не позволили ему сразу решить этот вопрос. К сожалению, внезапная смерть светлейшего князя привела к тому, что за ним остался крупный долг Гошиовичу, который мастер из-за бюрократических препон так и не смог получить, несмотря на неоднократные обращения к Екатерине II и Павлу I в течение 1793–1798 годов⁵. Стоит добавить, что из-за смерти Потемкина вышеупомянутый купец Нота Ноткин дважды был банкротом, поскольку не смог добиться от казны причитавшихся ему сумм. Вообще известно, что после кончины князя, жившего на широкою ногу, остались его многочисленные долги различным лицам, в том числе служившим у него евреям.

К императрице Хаим Гошиович обращался дважды: в первый раз, приехав с женой и детьми в столицу в 1793 году, когда после решения Екатерины II, объявленного ее кабинет-секретарем тайным советником А. В. Храповицким, прошение Гошиовича и предъявленные им счета передали генерал-прокурору Сената и государственному казначею графу А. Н. Самойлову для их оплаты наследниками покойного князя; в 1795 году повторное его ходатайство было отправлено Самойлову другим императорским кабинет-секретарем, действительным статским советником Д. П. Трошинским, — но и год спустя эти прошения не были удовлетворены, счета остались неоплаченными, из-за чего предпринимателю грозило разорение. К слову, с пониманием отнесся к проблеме Гошиовича кабинет-секретарь и вице-канцлер, действительный тайный советник граф А. А. Безбородко, к которому мастер, находившийся в Яссах почти без средств к существованию, с большой семьей и подорванным здоровьем, обратился с просьбой выдать паспорт для проезда с женой и детьми в столицу. 9 февраля 1792 года Безбородко выдал ему соответствующий документ для свободного проезда из Ясс в Санкт-Петербург и обратно и для оказания ему помощи:

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–5; Д. 52550. Л. 1–3 об.

Ее Императорского Величества самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, действительный тайный советник, главный уполномочный на мирную негоциацию и разных орденов кавалер, я, ниже сего подписавшийся, даю знать всем и каждому, кому о том ведать надлежит, чтоб предъявителю сего российско-императорскому подданому, шумхлерского дела мастеру еврею Хаиму Гошиовичу, находящемуся у меня в услужении, чинить в подлежащих местах свободный и безпрепятственный пропуск и в случае нужды вспоможение⁶.

После смерти екатерининского фаворита-военачальника Гошиович находился на службе у графа Безбородко, выполнял его поручения и зарекомендовал себя трудолюбивым и исполнительным работником⁷.

В декабре 1796 года, когда после смерти Екатерины II на престол вступил ее сын, еврейский предприниматель попытался решить свою проблему уже с его помощью⁸. На сохранившемся подлиннике прошения Хаим Гошиович подписался по-русски, что в те времена встречалось достаточно редко, так как евреи плохо знали русскую грамоту. И вновь очередное ходатайство мастера отсылается к одному из наследников и племяннику Потемкина, графу А. Н. Самойлову, как можно догадаться, без очевидных последствий, то есть с отказом по его претензии, объявленным в январе 1797 года. В конце концов за несколько лет безрезультатных попыток кременчугская фабрика Гошиовича без постоянного руководства «совершенно опустела» и перестала приносить прибыль, отчего семья мастера, по его словам, пришла в «раззорение, крайность и убожество». 19 декабря 1796 года граф Самойлов написал Ю. А. Нелединскому-Мелецкому, статс-секретарю Павла I и сенатору-поэту, в ответ на его запрос о причинах невыплаты долга фабриканту за взятые с его предприятия вещи⁹.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 3.

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38882. Л. 8; Д. 60783. Л. 7–7 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–2 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 58815. Л. 1–1 об.

Выяснилось, что оплата долгов князя была возложена не на его наследников, а на специально созданную указом Екатерины II комиссию для раздела имения Г. А. Потемкина, которая и заплатила по счетам кредиторов более двух миллионов рублей, вырученных с продажи его имущества. Граф был удивлен тем, что комиссия обошла Гошиовича своим вниманием, сообщил, что на днях получил счет от мастера, и обещал в случае признания сонаследниками его претензий справедливыми заплатить исковые деньги. Однако менее чем через месяц граф Самойлов вновь обратился к Нелединскому-Мелецкому с письмом, к которому была приложена записка с объяснением причин, по которым комиссия отказала в удовлетворении просьбы Гошиовича¹⁰. Среди них: отсутствие у претендента расписок за поставленные товары; ранее произведенная ему комиссией оплата некоторой суммы по утвержденному общему счету, представленному одним из правителей Потемкина в декабре 1791 года; то, что повторное обращение фабриканта в комиссию последовало не сразу после закрытия первого счета, а уже после окончательного удовлетворения всех претензий; наличие у комиссии квитанции еврея Ноты Хаймовича (имелся в виду купец Нота Ноткин) о том, что он получил по реестрам своим и Гошиовича все деньги сполна. Кроме того, его претензия никем из потемкинских правителей не была засвидетельствована. На этом основании просьба Гошиовича в числе ряда других была признана «неправильно требованной», о чем было сообщено Екатерине II. А после представления в Кабинет Ее Императорского Величества ведомости об утвержденных долгах в сентябре 1792 года и последовавшей их выплаты было признано, что на покойном князе или его наследниках не остается больше никаких долгов.

В дальнейшем события разворачивались следующим образом. В феврале 1797 года Хаим Гошиович вновь обращается к Павлу I с просьбой о понуждении наследника Потемкина, графа А. Н. Самойлова, отказавшегося от платежа долга князя по предыдущему прошению от декабря 1796 года, выплатить причитающиеся ему

¹⁰ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 58815. Л. 2–4.

деньги в сумме 30 933 рубля (сохранилась запись текста в докладах статс-секретарей императору по прошениям разных лиц)¹¹. В январе 1798 года Гошиович снова поднимает наболевший вопрос о денежных претензиях к наследникам князя Потемкина. Поскольку дело было возобновлено, генерал-прокурор Сената князь А. Б. Куракин предложил управляющему Кабинетом Его Императорского Величества генерал-майору М. И. Донаурову сообщить о сути этих претензий, так как «претендатель» сообщил, что по его прошению якобы последовало устное высочайшее повеление о передаче денежного счета для оплаты «главному начальнику» комиссии о рассмотрении и уплате долгов, оставшихся после светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического, и разделе его имения, сенатору графу П. В. Завадовскому¹². В то же время А. В. Храповицкий лично сообщил А. Б. Куракину, что записи указа императрицы подобного содержания в журнале указов, объявленных через него (подписанном собственноручно Екатериной II), он не обнаружил; однако в свое время он передал письмом действительному тайному советнику С. Ф. Стрекалову, управлявшему Кабинетом Е. И. В., волю царицы об оплате еврею по счету трехсот рублей. Короткое расследование показало, что после смерти Потемкина мастер обращался с просьбой о содействии в выплате долга к тайному советнику В. С. Попову, который был секретарем Екатерины II «у принятия прошений» (а в 1782–1791 годах начальником канцелярии Потемкина), и тот, зная об обещании светлейшего князя, посоветовал обратиться со счетом к его наследникам, которыми являлись его племянники. Что же касается упомянутых в письме трехсот рублей, то Хаим Гошиович получил их 30 марта 1793 года из Кабинета за поднесенные императрице «кисейную вышитую золотом юпку 225 руб. и за такой же платок 75 руб.»¹³. Об этом и было сообщено М. И. Донауровым в ответном письме генерал-прокурору. Его резюме: никаких других прошений фабриканта, в том числе с претензиями на

¹¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 30. Д. 27. Л. 215–215 об.

¹² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 52550. Л. 1–1 об.

¹³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 52550. Л. 2.

наследников князя Потемкина, кроме устного указа о выплате трехсот рублей, в Кабинете Е. И. В. не оказалось¹⁴.

Почти одновременно с письмом к Донаурову, 3 января 1798 года, князь Куракин обратился к статс-секретарю Трошинскому с просьбой сообщить о дате и содержании повеления Екатерины II, объявленного им в свое время, о передаче прошений и счета Гошиовича с долговой претензией к потемкинским наследникам кабинет-секретарю П. В. Завадовскому, возглавлявшему специальную комиссию для решения этого вопроса¹⁵. Как видно из «Журнала докладов и представлений от разных мест и чинов, требующих высочайшей резолюции, с отметками об исполнении, 1798 г.», 9 января генерал-прокурору был отправлен ответ¹⁶. Однако эта активная переписка положительного результата не принесла: дело Хаима Гошиовича прочно застряло в частоколе бюрократических препон, неоднократные обращения с просьбой о возмещении крупного долга остались без положительного решения, поскольку чиновники ссылались друг на друга, не позволяя определить, на каком же этапе дело остановилось. Однако не это для нас главное. Гораздо важнее та информация, которую удалось выяснить об истории взаимоотношений еврея Хаима Гошиовича и светлейшего князя Г. А. Потемкина, о самой личности мастера и его конкретной работе для выдающегося государственного деятеля и военачальника.

К сказанному можно добавить, что в биографии еврейского предпринимателя и мастера «золотошвейной и позументной работы» Хаима Гошиовича факт получения денег от монаршей особы оказался не единственным. Сохранилась также запись о том, что в июне 1801 года ему было высочайше пожаловано из Кабинета Е. И. В. сто рублей. Этой чести искусный шмуклер удостоился в знак благодарности за поднесенный Александру I ковер своей работы «с еврейскими надписями»¹⁷. Скорее всего,

¹⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 52550. Л. 3–3 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 30. Д. 71. Л. 3.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65092. Л. 2.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56493. Л. 1–2.

этот подарок был преподнесен по случаю вступления Александра Павловича на российский престол 12 марта того же года и, возможно, в смутной надежде Гошиовича на решение своих финансовых проблем и улучшение положения его семьи. Сегодня, к сожалению, почти невозможно найти в музейных собраниях упомянутое золотное шитье еврейского мастера.

И еще одно важное замечание: со временем, когда, согласно «Положению для евреев» 1804 года, им стали присваивать фамилии¹⁸, видимо, наименование профессии Гошиовича, как это нередко случалось, стало его фамильным прозвищем — Шмуклер. Сам же он, возможно, принял участие в организации пока еще немногочисленной Санкт-Петербургской еврейской общины, хотя ее члены, которых насчитывалось несколько десятков, не имея права постоянного жительства в столице, официально здесь не проживали, а «находились временно» (как говорилось в документах) с разрешения правительства довольно продолжительное время. Кроме того, он состоял членом Санкт-Петербургского погребального братства (хевры кадиши) [Минкина 2011: 134]. Таким образом, бывший новороссийский еврей де-факто стал столичным жителем.

Биография Хаима Гошиовича-Шмуклера, с одной стороны, укладывается в рамки общего процесса вхождения в российское общество бывших польских евреев, находивших себя либо в торговле, преимущественно мелкой, либо в различных промыслах. С другой же стороны, она является весьма специфической, поскольку «шмухлерского дела мастер еврей», достигнув в своем ремесле довольно высокого уровня, приобрел деловые отношения с такими представителями российской имперской элиты, как Г. А. Потемкин-Таврический и А. А. Безбородко, чего удостоились в конце XVIII столетия очень немногие из его единоверцев. Правда, при этом успехи в его профессиональной деятельности, граничащей с искусством, — вспомним хотя бы екатерининскую юбку и александровский ковер — не смогли предотвратить значительных убытков, понесенных им от безвременной кончины

---

¹⁸ ПСЗ–1, т. XXVIII. № 21547, ч. III, п. 32. С. 734.

светлейшего князя, чему не воспрепятствовали даже продолжительные взаимоотношения с российским бюрократическим аппаратом.

Литература и источники

Клиер 2000 — *Клиер Дж. Д.* Россия собирает своих евреев: Происхождение еврейского вопроса в России. 1772–1825. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 352 с.

Минкина 2011 — *Минкина О. Ю.* «Сыны Рахили»: Еврейские депутаты в Российской империи. 1772–1825. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 344 с.

ПСЗ–1 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. XXVIII.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва). Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319 («Прошение фабриканта Хаима Гошиовича имп. Павлу I о выплате ему денег наследниками кн. Г. А. Потемкина в качестве компенсации за истраченные собственные деньги во время работы для князя, с приложением копий его паспорта, выданного гр. А. А. Безбородко в 1792 г., аттестата от генерал-поручика гр. И. Е. Ферзена 1795 г. и подорожной до Санкт-Петербурга, выданной Потемкиным в 1791 г.»). 1796 г. Л. 1–5; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38882 («Запись прошения фабриканта Хаима Гошиовича с денежной претензией на наследников кн. Г. А. Потемкина»). 1796 г. Л. 8; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 52550 («Дело о денежной претензии фабриканта Хаима Гошиовича на наследников кн. Г. А. Потемкина»). 1798 г. Л. 1–3 об.; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 56493 («Записка о поднесении имп. Александру I ковра ручной работы фабрикантом Хаимом Гошиовичем и о пожаловании ему за это из Кабинета Е. И. В. 100 рублей»). 1801 г. Л. 1–2; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 58815 («Дело об отказе фабриканту Хаиму Гошиовичу в его претензии на оплату счета за поставленные товары кн. Г. А. Потемкину»). 1796–1797 гг. Л. 1–4; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 60783 («Запись прошения фабриканта Хаима Гошиовича имп. Екатерине II об оплате долга кн. Г. А. Потемкина его наследниками за «шмуклерскую» работу, произведенную по заказам светлейшего князя в Русско-турецкую войну 1787–1791 гг.»). 1795 г. Л. 7–7 об.; Ф. 1239. Оп. 3. Д. 65092 («Запись письма генерал-прокурора Сената кн. А. Б. Куракина с требованием доставки ему высочайшего повеления к сенатору гр.

П. В. Завадовскому по прошению фабриканта Хаима Гошиовича»). 1798 г. Л. 2; Ф. 1239. Оп. 30. Д. 27 («Запись прошения фабриканта Хаима Гошиовича о понуждении наследника кн. Г. А. Потемкина, гр. А. Н. Самойлова, отказавшегося от платежа долга князя по предыдущему прошению Гошиовича имп. Павлу I от декабря 1796 г., выплатить причитающуюся ему сумму 30933 рубля»). 1797 г. Л. 215–215 об.; Ф. 1239. Оп. 30. Д. 71 («Письмо генерал-прокурора Сената кн. А. Б. Куракина статс-секретарю Д. П. Троцинскому (по прошениям фабриканта Хаима Гошиовича имп. Павлу I и в Сенат) с просьбой сообщить о дате и содержании повеления имп. Екатерины II, объявленного Троцинским, о передаче прошений и счета Гошиовича с долговой претензией к наследникам кн. Г. А. Потемкина начальнику Комиссии о рассмотрении и уплате долгов, оставшихся после светлейшего князя, и разделе его имения гр. П. В. Завадовскому для удовлетворения просителя»). 1798 г. Л. 3.

Фельдман 2002 — *Фельдман Д. З.* Роль Г. А. Потемкина-Таврического в истории евреев в России // *Россия в XVIII столетии*. М.: Языки славянской культуры, 2002. Вып. I. С. 109–129.

Фельдман 2013 — *Фельдман Д. З.* Российские евреи в эпоху наполеоновских войн. М.: Древлехранилище, 2013. 378 с.

Фельдман, Петерс 2006 — *Фельдман Д. З., Петерс Д. И.* История награждения российских евреев за военные и гражданские заслуги в начале XIX века (по архивным документам). М.: Древлехранилище, 2006. 174 с.

Фельдман, Петерс 2016 — *Фельдман Д. З., Петерс Д. И.* «На пользу Отечества»: О заслугах евреев Российской империи и их награждении. М.: Древлехранилище, 2016. 268 с.

His Lordship's Shmukler: Pages of the Biography of Master Chaim Goshiovich

Dmitry Feldman

The Russian State Archives of Ancient Acts, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7035-8185

PhD. in History, Chief specialist

The Russian State Archives of Ancient Acts

Bolshaya Pirogovskaya str., 17, Moscow, 119435, Russia

Tel.: +7(495) 580-87-23

E-mail: rgada@mail.ru

DOI 10.31168/2658-3356.2022.2

Abstract. This article, based on archival sources, examines the life of the Jewish master-“shmukler” Chaim Goshiovich, a life which spanned three reigns — from Catherine II to Alexander I. Goshiovich was a supplier to the Russian army and was in contact with the Russian Empire’s highest dignitaries at the end of the eighteenth century, among them Prince G. A. Potemkin (who was tolerant of the Jews) and Count A. A. Bezborodko. Although Goshiovich lost prestige with the death of his sponsor General Field Marshal Potemkin, he continued to practice his craft, presenting Catherine II with a gold-embroidered skirt and shawl and Alexander I with a carpet. At the beginning of the nineteenth century, Chaim Goshiovich may have participated in the organization of the St. Petersburg Jewish community, and the name of his profession — shmukler — became his surname. This article presents a fresh perspective on the question of the integration into Russian imperial society of former Polish Jews who were engaged in petty trade and crafts. While on the one hand Goshiovich’s story fits into the framework of the general process such of integration, on the other hand it indicates the existence of opportunities for professional individuals to establish close business relationships with representatives of the Russian aristocracy.

Keywords: Jewish entrepreneurship, Russian-Turkish wars, G. A. Potemkin, Catherine II, Paul I, Alexander I, St. Petersburg Jewish Community

References

Klier, Dzh. D., 2000, *Rossiiia sobiraet svoikh evreev: Proiskhozhdenie evreiskogo voprosa v Rossii. 1772–1825* [Russia Gathers Her Jews: The Origins of the “Jewish Question” in Russia. 1772–1825]. Moscow, Mosty kul'tury, Izdatel'stvo; Ierusalim, Gesharim, 352.

Minkina, O. Iu., 2011, «*Syny Rakhili*»: *Evreiskie deputaty v Rossiiskoi imperii. 1772–1825* [«Sons of Rachel»: The Jewish Deputies in Russian Empire. 1772–1825]. Moscow, NLO, Izdatel'stvo, 344.

Feldman, D. Z., 2002, Roľ G. A. Potiomkina-Tavrisheskogo v istorii evreev v Rossii [The Role of G. A. Potemkin-Tavrishesky in the History of the Jews in Russia]. *Rossiiia v 18 stoletii* [Russia in 18th century]. Moscow, Iazyki slavianskoy kul'tury, Izdatel'stvo, 109–129.

Feldman, D. Z., 2013, *Rossiiskie evrei v epokhu napoleonovskikh vojn* [Russian Jews in Napoleon's Wars Era]. Moscow, Drevlekhranilishche, Izdatel'stvo, 378.

Feldman, D. Z., Peters D. I., 2006, *Istoriia nagrazhdeniia rossiiskikh evreev za voennye i grazhdanskie zaslugi v nachale 19 veka (po arkhivnym dokumentam)* [The History of Awarding of Russian Jews for Military and Civil Merits at the beginning of the 19th century (on archival documents)]. Moscow, Drevlekhranilishche, Izdatel'stvo, 174.

Feldman, D. Z., Peters D. I., 2016, «*Na pol'zu Otechestva*»: *O zaslugakh evreev Rossiiskoi imperii i ikh nagrazhdenii* [«For the Benefit of the Country»: About the Merits of the Jews of Russian Empire and their Awarding]. Moscow, Drevlekhranilishche, Izdatel'stvo, 268.